

Бурькин А.А.

доктор филологических наук, Институт лингвистических исследований
РАН, Санкт-Петербург

Нерегулярные фонетические соответствия в ойратских диалектах: проблемы интерпретации¹

Сравнительно-историческая фонетика монгольских языков на уровне собственно монгольских языков, в особенности, если речь идет о монгольском, бурятском, калмыцком языках и архаических формациях монгольских языков, имеющих письменную форму или документированных письменными источниками (среднемонгольский, письменный монгольский, ойратский) изучена в достаточной степени – этому посвящены известные труды Б.Я.Владимирцова [2], Г.Д.Санжеева [7], Н.Поппе [10], В.И.Рассадиной [6], А.А.Дарбеевой [3], П.А.Дарваева [4] и других исследователей. Однако введение в научный оборот новых материалов по монгольским и ойратским диалектам, в частности, издание словарей по халхаским и ойратским диалектам, осуществленное в Монголии в конце 1980-х годов, ставит перед исследователями новую проблему – в этих словарях выявляется значительное число примеров с нетривиальными и нерегулярными фонетическими соответствиями. Положение применительно к калмыцкому материалу осложняется тем, что калмыцкая диалектология в объемонгольским и ойратском континууме изучена в недостаточной степени: здесь мы пока располагаем только известной книгой Н.Н.Убушаева [8], посвященной собственно калмыцким диалектам и суммировавшей более ранние исследования.

Настоящая работа посвящена исследованию нерегулярных фонетических соответствий по материалам ойратских диалектов в сравнении

с данными современных монгольского и калмыцкого языков. Материал, привлекаемый к изучению, вместе с основаниями для сравнения – монгольскими объясняющими глоссами извлечен из словаря Ж.Цолоо [9], включающего как данные калмыцкого языка, так и ойратские диалекты вне пределов Калмыкии. В задачи работы входит сбор лексического материала с нетипичными фонетическими соответствиями; помимо этого. Мы попытаемся дать опыт осмысления таких соответствий.

Наблюдаемые нерегулярные соответствия представляют довольно большое количество разнообразных групп:

1) **Отпадение начальных гласных:** ойр. *gulza* горный баран ~ п.-мо. *ugalza*, todo *gulja* (361), ойр. *kemsek*, *kemseg* величавый, высокомерный ~ п.-мо. *yekemsug*, todo *yekemseq*, *kemseq* (545); ойр. *ö:wä:rgan* легкомысленный, непостоянный ~ п.-мо. *oyiburgan*, монг. *ойворгон*, todo *bardam* (731).

2) **Появление начального b-;** ойр. *idztrak* хлопья в жидкости ~ п.-мо. *ijamag*, todo *bizhermeg* (479); ойр. *balam* ярко-красный ~ монг. улаан (75)

3) **Отпадение начального b-;** ойр. *ökägär* согнутый, наклонившийся вперед ~ монг. бөхгөр (704).

4) **Колебания начальных m- ~ b-:** ойр. *bitshir*, *bütshür* ветка, сук ~ монг. мөчир (100, 139); ойр. *bü:r* приток (140) ср. монг. мөрэн река; ойр. *mandzhi* послушник в монастыре ~ монг. банди (609); ойр. *monda*, *bonda* поджаренная ячменная мука в виде кома (629); ойр. *tokan*, *batxang* никотин ~ монг. бохь (628); ойр. *molar* горный хрусталь ~ монг. болор (628); ойр. *mö:t* петля ~ монг. боомь (643); ойр. *borzang* солончак ~ монг. мараа, марз (111).

5) **Колебания –b- ~ -m- в разных позициях внутри слова;** ойр. *dzhirimger* тонкий, узкий ~ монг. жирвэгэр (216-217); ойр. *xamar* холм, возвышение ~ п.-мо. *qabar*, todo *xamar* (380); ойр. *xotxaraxxa* побелеть и увянуть на воздухе ~ монг. хувхайрах (427); ойр. *xowar* ~ *xowur* ~ *xotur* редкий, скудный ~ монг. ховор, todo *xobur* (442); *nabtsh*, *namtshi* лист

растения ~ п.-мо. *nabci* (646); ойр. *tsolbon, tsolwan, tsolbun, tsolmun* Венера ~ п.-мо. *colmon, todo colbun* (842).

6) **Колебания –b- ~ -g- внутри слова:** ойр. *degter* тетрадь ~ п.-мо. *debter, todo degter* (166); ойр. *dzhiwir* крыло ~ п.-мо. *zigür*, монг. *жигүүр, todo zigür, ziber* (220).

7) **Колебания начальных d- ~ t-:** ойр. *dä:tsäxxä* уравниваться ~ монг. *тэнцэх* (163); ойр. *tashar* двойной ~ монг. *давхар* (807); ойр. *täwä:d* скакать, быстро ехать ~ монг. *давхиад* (810); ойр. *tobdzan, tobtsak* бугор, холмик ~ монг. *довцог* (816); ойр. *tangnu:r* борона ~ п.-мо. *tangnagur todo tangnuur*, монг. *дагнуур* (805).; возможно, сюда же относится ойр. *taltshan* хромой ~ п.-мо. *dogulang*, монг. *догolon* хромой (о животном) (803).

8) **Колебания начальных d- ~ dz-:** ойр. *dalwu:r* жабры ~ п.-мо. *jilmagai*, монг. *заламгай* (149); ойр. *dolig* черт ~ п.-мо. *zolig*, монг. *золиг* (175); ойр. *dzhawilzixxa* качаться, колебаться ~ монг. *дайвалзах* (203); ойр. *dzorhan, zorhun* барсук ~ п.-мо. *dorugun*, монг. *дорго, todo zorhon* (256), ср. др.тюрк. *torsuq*.

9) **Колебания –d- ~ -z- в позициях внутри слова:** ойр. *andasan, andsan* соха ~ монг. *анжис, андис, todo anzasun, anzadun* (37-38); ойр. *batsasang badisang* молодая кобылица ~ п.-мо., *todo bayidasin*, монг. *байдаас* (90); ойр. *gadza:* вне, снаружи, наружный ~ п.-мо. *gadaga*, монг. *гадаа todo gaza* (и аналогично во всех производных) (340); ойр. *xubdas* одежда, платье ~ монг. *хувцас(ан)* (456-457) (др.-тюрк. *keDgü* одежда указывает на возможный общеалтайский интердентальный *D в постконсонантной позиции, на которую указывают монгольские факты); ойр. *guldagar* тонкий гибкий ~ п.-мо. *guldagar, guljigar*, монг. *гулжгар, todo guldugur* (380); примыкает к этим примерам ойр. *dasmak* привычный, опытный ~ монг. *дадамгай* (155).

10) **Колебания начальных z- ~ c-:** ойр. *dzhandaman* драгоценный камень ~ п.-мо. *cindamani*, монг. *чандмань, todo zindamani* (200); ср. еще ойр. *dzhirkirekxe* нить, ломить ~ монг. *шархирax* (217).

11) **Колебания согласных –z- ~ -с- внутри слова:** ойр. *tadzhar* скудный п.-мо. *tazir*, монг. *тачир* (799).

12) **Колебания начальных z- ~ j- с ожидаемым устранением j- перед i:** ойр. *dzhaliwgar* плоский ~ п.-мо. *zalbigar*, монг. *ялбигар* (200); ойр. *dzhandan* дымоходная труба ~ п.-мо. *yandung*, монг. *яндан(з)* (200); ойр. *dzhäldägar* плоский ~ монг. *ялбигар* (201) - ср. *жалбигар*, *ялбигар* плоский (202); ойр. *dzhiliw* чары, фокус, волшебство ~ монг. *илбэ* (208); ойр. *dzhirtin* ‘алс газар, дайд’ (218) ~ ср. монг. *ёртөнц* вселенная; ойр. *dzüsem* масть, вид ~ п.-мо. *jisün*, *todo züsen*, *züsün* (281); ойр. *yasaxxa* исправлять ~ п.-мо. *zasaqu*, монг. *засах* *todo yasa-* (506).

13) **Колебания s ~ sh ~ t ~ c:** ойр. *shandzhixa* висеть, свисать ~ монг. *санжих* (770); ойр. *tonshu:r*, *shontu:l* дятел ~ монг. *тонишуул* (784, 821); ойр. *takta*, *shu:laxxa* разорвать ~ п.-мо. *cigulqu*, *todo shuulaxu* (794); ойр. *shüdündzü*, *tshüdendzhe* спички ~ монг. *чүдэнз* (795); ойр. *tshaltshak* болото, трясина ~ п.-мо. *shalcig*, *todo calcig* (849); ойр. *tshitshü:* равный, одинаковый ~ п.-мо. *sacagu*, монг. *чацуу*, *todo cacuu* (864); ойр. *shata* мост ~ монг. *тагт* (802).

14) **Выпадение преконсонантного –s-;** ойр. *owa:xa:* лачуга, кибитка, шалаш ~ монг. *овосхой* (698); ойр. *xäkräxxä* кричать ~ монг. *хаишгарах* (413).

15) **Колебания начальных g- ~ x-:** ойр. *gü:r* моль ~ п.-мо. *küyir*, монг. *хүйр* моль, *todo güüiri* (338); ойр. *galdzang* лысый ~ п.-мо. *qaljam*, монг. *халзан*, *todo galzan* (342); ойр. *garats*, *xaratsha* круг верхнего отверстия юрты (344); ойр. *gowil* жалоба ~ п.-мо. *gobol*, *qobil*, монг. *ховил*, *todo qobil*, *gubil* (359); ойр. *xuduruxxa* жадно есть ~ п.-мо. *guduraqu*, монг. *гудрах*, *todo xuduraxu* (458); ойр. *kitshik* щенок ~ п.-мо. *gicer*, *todo kochiq* (556).

16) **Появление начальных g- ~ x- перед неприкрытым гласным:** ойр. *golga:* толстая кишка ~ п.-мо. *olugai*, монг. *олгой*, *todo golgoi*, *goloxoi* (352) (эвенк. *и:* слепая кишка, ороч. *оики*, ульч. *униктэ* кишка прямая

указывают на изначальное отсутствие анлаутного согласного) ; ойр. *xümi:ххе* быть слишком маленьким ~ монг. өмийх (468).

17) **Отпадение начального х-**; ойр. *u:sur* яловая ~ монг. *хусран*, *todo uusur* (882); ойр. *anzarxa:* поротый ~ монг. *ханзархай*, *todo anzarxai* (38); ойр. *xumgar*, *umgur* узкий, суживающийся ~ монг. *хумигар* (460); ойр. *udzhirxa:* утолщенная часть стенки рубца раны ~ п.-мо. *quzjirqai*, монг. *хужирхай* (869), ср. ойр. *shutshirxa:*, *udzhirxa:* рубец ~ монг. *хужирхай* (795) с непонятным начальным sh- на месте х-; ойр. *xutxa*, *utxa*, *xutxu*, *xuttug*, ножик ~ п.-мо. *kituga* монг. *хутга*, *todo xutuga* (466): эвен. *хирка:н* нож скорее указывает на заимствование из монг., нежели на общеалтайское *р-

18) **Отпадение начального п-**; ойр. *ibte* сквозь, насквозь ~ монг. *нэвт* (474); ойр. *ibtshikxe* просачиваться ~ монг. *нэвчих* (475).

19) **Неустойчивость преконсонантного -п-**: ойр. *ärkintsi* пьяница, алкоголик ~ п.-мо. *arikici*, монг. *архичин*, *todo arikinci* (63); ойр. *dä:tsäxxä* уравновешиваться ~ монг. *тэнцэх* (163) – в том числе и –п- на месте –пг.

20) **Колебания согласных –п ~ –m внутри и в конце слова:** ойр. *bärimtäk* одежда знатных лиц ~ п.-мо. *barintag*, монг. *баринтаг*, *todo barimtag* (86); ойр. *ümtä:xxä*, *üntä:xxä* теребить, выдергивать ~ п.-мо. *ügtegekü* (888); ойр. *umshixxa* читать ~ монг. *униших* (873); ойр. *dzüsem* масть, вид ~ п.-мо. *jisün*, ойр. *zügen*, *züsün* (281); ойр. *xäm* монг. ~ *хайн* ничья (414); ойр. *örüm* сверло, коловорот ~ *todo örün*, *örüm* (718); ойр. *balam* ярко-красный ~ монг. *улаан* (75).

21) **Преобразование ауслатного –п:** ойр. *ara:lzang* паук ~ монг. *аалз* *todo araljin* (41).

22) **Переход ауслатных согласных в -п:** ойр. *ermen* яловая ~ п.-мо. *ermeg*, *todo ermeg* (310); ойр. *xoktan* череп ~ монг. *хохимой* (421).

23) **Неустойчивость начального l-**; ойр. *yawshak*, *lawshak* терлик, летний халат (508), ойр. *o:wu:z*, *lo:wu:za* род монгольской меховой шапки (701).

24) **Переход плавных -r-, -l- в носовые:** ойр. *montsak* бубенцы ~ монг. *молцог* (628); ойр. *manggadar* завтра ~ монг. *маргааш* завтра (точнее ‘завтра или когда-нибудь в будущем’) (610)

25) **Мена плавных -r- ~ -l- внутри и в конце слова:** ойр. *xolmag* род кефира ~ монг. *хоормог* (426); ойр. *orgamdzhi* эмирязк (страдающий родом психического расстройства) ~ монг. *уулгамч* (695); ойр. *tsalir* лом, пешня ~ монг. *царил* (838); ойр. *bürkär, бүркäl* конусообразная бочка для гонки вина ~ монг. *бүрхээр* (133) ойр. *takta:r, takta:l* восхваление (607); ср. еще ойр. *kilme* мелкий снег, падающий при солнечном сиянии п.-мо. *kilmaga* (550) и монг. *хярмаг* пороша (в т.-ма. **khima-* ‘снег’ имеет место регулярная утрата плавных перед -m- совершенно не прослеживающаяся по данным самих тунгусо-маньчжурских языков [1]); иногда наблюдаются соответствия плавных другим согласным: ойр. *andagar* клатва ~ монг. *андгай* (37),

26) **Появление неорганических плавных на месте иных согласных – «ротацизм» :** ойр. *berten* мучной суп ~ монг. *бантан* (93); ойр. *ara:lzang* паук ~ монг. *аалз, todo araljin* (41).

27) **Выпадение плавных -r-, -l-:** ойр. *amgalgi* кожаная веревка ~ монг. *аргамж* (36); ойр. *tshagtshaxa, tshartsha:*, саранча ~ монг. *царцаахай* (849); ойр. *bid* физическое развитие ~ п.-мо. *bidir* монг. *бялдар* физическое развитие, рост (94); ойр. *utu* длинный ~ п.-мо. *urtu*, монг. *урт, todo urtu, utu* (880); ойр. *täwü:r* буфет, полка ~ п.-мо. *talbigur* (811).

В ряду нерегулярных и нетривиальных фонетических соответствий в лексическом материале ойратских диалектов встречаются такие случаи, когда соответствие форм разных диалектов не может быть объяснено фонетическими дивергенциями диалектов, но является понятным на фоне контактов монгольских языков с языками иных групп. Так, ойр. *xashak* ложка при соответствующем монг. *халбага* ложка (393), глоссирующем ойратскую лексему в словаре, с очевидностью является заимствованием из тюркских языков и пополняющим перечень тюркизмов ойратских диалектах. Вряд ли

тут имеет место проявление специфических рефлексов согласных в позиции перед общеалтайским постконсонантным *p^h, исчезающим бесследно в тунгусо-маньчжурских языках, не оставляющим явных следов в тюркских языках, но хорошо сохраняющимся в монгольских языках [1].

Другим, значительно более сложным случаем является соответствие ойр. *edren* скребок для выделки кожи ~ монг. *хэдрэг*, todo *edereng* (288) калм. *эдри* 'рубель' (вид скребка для выделки кожи). Здесь, как и в предыдущем случае, можно было бы посчитать ойратскую лексему тюркизмом, если привлечь к сравнению алт. *эдрек* кожемялка – однако привлечение тюркских данных никак не объясняет странного исчезновения начального согласного в тюрко-монгольских параллелях, при том, что в тунгусо-маньчжурских языках эвенк. *кэдэрэ:* кожемялка, эвен. *кэрдэ:*, нег. *кэдэгэ:*, ороч., удэг. *кэдэ*, ульч. *кэдэрэку*, орок. *кэдэрэ:*, нан. *кэдэрэку*, ма. *кэдэргэ* кожемялка (ССТМЯ 1, 443, с монгольскими и якутскими данными, но без тюркских) эти слова имеют не начальный *k^h, отпадающий регулярно в севернотунгусских языках, спорадически сохраняющийся в маньчжурском языке (регулярным явлением является для маньчжурского языка его утрата) и присутствующий только в южнотунгусских языках, а начальный *k-, характеризующийся стабильностью во всех тунгусо-маньчжурских языках. Загадка соотношения монгольского *хэдрэг* и ойратского *edren*, и, соответственно, тюркского *эдрек* находит свое разрешение в том, что, вероятнее всего, и в монгольских, и в тюркских языках эти слова и производящая их основа являются заимствованными – их источником должны быть самодийские языки: ср. ненецк. *пидер-ць* мять кожу. Из языков типа ненецкого (языков северносамодийской группы) это слово должно было попасть в тюркские языки, где имела место закономерная утрата инициального глухого смычного. Из языков южносамодийской группы или языка типа нганасанского, где имел место переход согласных p > h, являющийся аналогом закона Рамстедта-Пелльо, это слово должно было попасть в

монгольские, и, возможно, через посредство монгольских языков оно проникло в тунгусо-маньчжурские языки, если, конечно. Последние не имели собственных непосредственных контактов с самодийцами.

Наблюдаемые междиалектные и межъязыковые нерегулярные соответствия согласных в ойратских диалектах говорят нам о следующем. Диалектная система монгольских языков, в том числе и континуум ойратских диалектов, обнаруживают в своем развитии тенденции, общие с тенденциями эволюции алтайских языков других групп в их позднейших состояниях – к этим фактам относится неустойчивость начального *x*- и соотносительные с ним протезы, и особенно изменения согласных в преконсонантной позиции, сначала уменьшающие количество согласных, различающихся в этой позиции, а затем иницирующие утрату согласных в данной позиции вследствие дефонологизации большинства противопоставлений. Вариации конечных согласных в ойратских диалектах имеют своей непосредственной причиной словообразовательную вариантность, а именно наличие сходно звучащих словообразовательных суффиксов с тождественным или близким значением (ср. ойр. *xondatsak* крестец, поясница ~ п.-мо *qondulai*, todo *xondloi* (428), тюрк. *quducaq* крестец, ойр. *xorgasan* помет ~ монг. *хоргол* (434) (реконструкция *-l-sun, предлагаемая иногда для таких случаев, неприемлема, поскольку –l и –sun являются разными морфемами: ср. п.-мо. *mõsün* и бурят. *мүльһэн* лед); ойр. *nudrum* кулак ~ монг. *нударга* todo *nudurma*, *nudurga* (677), ойр. *sudul* ~ монг. *судаг* ложбина (754) и др. Колебания и мена переднеязычных *d* ~ *t* и среднеязычных *z* ~ *c* часто, как это известно по материалу тюркских языков [5], иницируются качеством согласного следующего слога, а колебания звонкости и глухости согласных могут быть связаны с качеством гласных слова или характером ударения. Такого рода соответствия, коль скоро они существуют как нерегулярные корреспонденции внутри монгольских языков или как междиалектные корреспонденции, если они наблюдаются в том же качестве между

лексическими единицами разных групп алтайских языков – а они наблюдаются в достаточном количестве – не являются основанием для отклонения лексических сближений, поскольку такого рода нерегулярные или редкие, малочисленные соответствия могут либо характеризовать какие-то ранние межгрупповые заимствования, либо указывать на какие-то особые прафонемы или уже известные фонемы в тех позициях, для которых их рефлексы были ранее не известны. Например, вероятной параллелью для ойр. *dzargak* замша (239) оказывается эвенк и др. *тэргэксэ* ровдуга, для ойр. *dzelkä*: воровство (247) – эвенк. *дёррам*- воровать, эвен. *дёрмин* вор и др.

Так или иначе материал нерегулярных и нетривиальных соответствий в монгольских языках обещает интересные перспективы в плане сравнения монгольских языков с другими алтайскими языками, он может быть использован для верификации и уточнения общеалтайских реконструкций и, несомненно, имеет значимость для изучения истории лексического состава монгольских языков разных групп и разных синхронных срезов.

Наблюдаемые соответствия характеризуются хронологической нерегулярностью. Часть из них документируется материалами языка ойратский письменности «Тодо бичиг» и данными сживых жиалектов, часть оказывается характерной только для живых диалектов и не находит поддержки в языке «Тодо бичиг», наконец, некоторые формы фиксируются только в языке «Тодо бичиг» и не подтверждаются данными живых диалектов.

Факты нерегулярных фонетических соответствий, имеющие для монгольских языков историческую перспективу во всем хронологическом диапазоне монголоязычных письменных памятников и монгольских заимствований в тунгусо-маньчжурских и тюркских языках, показывают нам общность процессов, характерных для истории разных групп алтайских языков, в первую очередь тунгусо-маньчжурских и тюркских языков. К таким процессам относятся изменение количества согласных,

различающихся в преконсонантной позиции, колебания и мены переднеязычных и среднеязычных, колебания и мены среднеязычных (аффрикат) и сибиллянтов, взаимопереходы носовых, относительная неустойчивость плавных и появление вторичных плавных, зависимость эволюции согласных в абсолютном конце слова от морфологических факторов.

Наблюдения над диалектными данными позволяют сделать вывод, относящийся к характеру дивергенции монгольской группы языков – несистематические соответствия между известными ныне языками и диалектами, вероятнее всего, являются следствием диалектного смешения и влияния соседствующих языков, прежде всего тюркских языков, на отдельные диалектные группы и диалекты. Хотя монгольские языки разделились много позже других групп языков алтайской семьи (по данным глоттохронологии около 1000 лет назад), в своей эволюции ойратские диалекты и диалекты других монгольских языков как бы повторяют историю других групп алтайских языков, с очевидностью – эволюцию разных групп тунгусо-маньчжурских языков, где измененные состояния документируются фактами разных языков, и, вероятно, эволюцию тюркских языков от прототюркского к общетюркскому, хотя в этом материале архаические состояния прослеживаются только по материалам разновременных заимствований из архаических форм тюркских языков в языки других групп алтайской семьи.

Примечание

1. Работа выполнена по Гранту РГНФ 08-04-0449а
- 2.

Литература

1. *Бурыкин А.А.* Роль монгольских языков для алтаистических исследований // История развития монгольских языков. Улан-Удэ, 1999. С.19-42. Перепечатано: *Altaica II*. Уланбаатар, 2002. С.25-44

2. *Владимирцов Б.Я.* Сравнительная грамматика монгольского письменного языка и халхаского наречия. Л., 1929.
3. *Дарбеева А.А.*, Историко-сопоставительные исследования по грамматике монгольских языков. Фонетика. М., 1996.
4. *Дарваев П.А.* Краткое введение в сравнительную монголистику. Элиста, 1989.
5. *Дыбо А.В.* Дентальные взрывные в пратюркском. // Аспекты компаративистики, вып. 1. М., 2005. <http://starling.rinet.ru/Texts/Aspekty1.pdf>
6. *Рассадин В.И.* Очерки по исторической фонетике бурятского языка. М., 1982.
7. *Санжеев Г.Д.* Сравнительная грамматика монгольских языков, I. М., 1953.
8. *Убушаев Н.Н.* Диалектная система калмыцкого языка. Элиста, 2006.
9. *Цолоо Ж.* БНМАУ дахь монгол хэлний нутгий аялгууны толь бичиг. II. Ойрд аялгуу. / Ред. Х. Лувсанбалдан. Уланбаатар, 1988.
10. *Poppe N.* Introduction to mongolian comparative studies. Helsinki 1955, second ed., Helsinki 1987.